

И снова тетя Хэн

После короткой паузы Бай Юцин воскликнула: «В Светлом Дворце продвинутые мастера находятся в таком большом количестве... Это действительно удивительно, такая сила, не слишком ли страшно? Даже три секты и три школы не могут выстоять против этих людей?»

«Ах, когда Светлый Дворец помог императорской семье снежной Империи тогда, он уничтожил и закончил эру сект. Если за ними не было настоящей силы, то как они могли это сделать?» Однорукая монахиня с сожалением вздохнула. «Вы, девушка, не видели цветущего состояния Светлого дворца в его славный период... Это действительно было легендарное время».

«Мастер, так как есть так много сильных мастеров, чтобы поддержать Светлый дворец, почему он потерял свою силу в эти годы? За последние сто лет пять великих Божественных генералов, а также Тень не появлялись в этом мире...» озадаченно спросила Бай Юцин. «Кроме Мастера в тени, любой из пяти Великих Божественных генералов мог поддерживать славу Светлого дворца, не так ли?»

Однорукая монахиня покачала головой. «Это так называемые взлеты и падения. Слава Светлого дворца существовала только из-за этого человека. Хотя тут были Мастер в тени, Пять Великих Божественных генералов, а также бесчисленные мастера солдатского лагеря Светлого Дворца, главная причина, по которой он процветал, заключалась в том, что тот, кто основал Светлый Дворец, Бог Войны, был слишком ужасающим. Не было никакого врага, который мог бы сравниться с его силой в небе или на земле. Бог войны внезапно пропал сто лет назад, и после его исчезновения Светлый Дворец столкнулся с великим врагом».

«Великий враг? Какая сила могла сравниться со Светлым дворцом в то время?» С любопытством спросила Бай Юцин.

«Я не знаю об этом, может быть, какое-то священное место древних сект, может быть, какие-то демоны...» ответила однорукая монахиня. «В тот период истории мнения расходились, никто не знает правды. Во всяком случае, в конце концов Снежная Империя все еще, как она хотела, управляла всеми землями, человеческая раса процветала. Многие вещи прошлого стали постепенно забываться...»

.....

Йе Циньгу с трепетом и тревогой осматривался по сторонам.

Он боялся, что Сун Сяо Цзюнь будет ранена, и волновался, что тень не сможет остановить ее натиск.

В пустоте мелькали черные тени, как демоны и призраки, трепетали лепестки лотоса темно-красного пламени. Такая битва была похожа на просмотр самых красивых пейзажей в мире, но Йе Циньгу осознавал, что эта красивая сцена на деле была сущим ужасом. Одна оплошность стоила каждой из сторон жизни.

Травма Йе Циньгу не была легкой, но он не знал, какой стороне помочь.

На самом деле, на этом уровне боя, если Йе Циньгу еще раз не активировал состояние пятого

предела безграничного Божественного пути, он не мог вмешаться.

Вдруг...

«Вернись».

Спокойный и равнодушный голос прозвучал в ушах Йе Циньгу.

«А?» Йе Циньгу был поражен.

«Вернись, не волнуйся, я не убью ее», снова зазвучал голос.

Йе Циньгу, наконец, понял.

Человек, который говорил, был черной тенью.

Йе Циньгу слегка поколебался на мгновение, прежде чем кивнул и поклонился. Он превратился в поток света и мгновенно вернулся в Светлый Дворец.

И к тому времени, как он снова поднял глаза в небо, черная тень и фигура Сун Сяо Цзюнь внезапно исчезли. Можно было предположить, что после того, как эти два человека испытали силу друг друга и осознали, что оба были на стадии Восходящего неба, они поняли, что не было никакого способа определить победителя, и направились к пику Девятого неба, чтобы иметь возможность сражаться без ограничений.

Йе Циньгу вздохнул.

Настроение у него было ужасным.

Что случилось с Сун Сяо Чжунь? Почему она вдруг не узнала его?

И каждая ее атака была беспощадной и смертельной, она не сдерживалась, она явно пыталась убить его.

«Чи...» Маленький белый кролик больше не боролся, снова сжавшись в руках Йе Циньгу, жемчужины слез катились из его рубиново-красных глаз. Очевидно, у него было разбито сердце.

Йе Циньгу нежно погладил зверька.

Черная тень может быть одним из пяти Великих Божественных генералов Светлого Дворца. Он надеялся, что его битва с Сун Сяо Цзюнь закончится ничьей, но что если Сун Сяо Цзюнь не сравнится с этим человеком... В неподвижном городе Тьмы было много секретных приемов. Даже если Сун Сяо Цзюнь будет побеждена, она сможет сбежать...

Йе Циньгу посмотрел на небо.

«Кто будет следующим?»

Он внезапно перестал беспокоиться о ситуации.

Тот факт, что вонючая обезьяна призвала его атаковать, затем появился божественный генерал Гонг и божественный генерал Чжи, показал, что силы Светлого дворца были готовы все эти годы и уже должны были все распланировать. Единственное, что он мог сделать сейчас

- играть роль зрителя. Уже не так много можно было сделать для того, чтобы существенно повлиять на ситуацию.

Кроме того, волноваться было бесполезно.

Он медленно вошел в Светлый Дворец, сел со скрещенными ногами в холодное нефритовое кресло, активировал безымянную дыхательную технику и начал исцелять себя.

Высшее ледяное пламя было активировано. Маленький серебряный ледяной дракон, видимый, но не ощутимый, вращался вокруг Йе Циньгу, постоянно двигаясь взад и вперед среди его мышц, костей и крови. Сверкающие снежинки, как чешуя Серебряного Дракона, также покрывали все тело Йе Циньгу.

Время медленно шло.

Он, наконец, открыл глаза.

Темная огненная ядовитая сила в его теле была полностью удалена.

Сегодня Йе Циньгу был ранен несколько раз. К счастью, ранения не были смертельными, и, используя силу подземной ямы Светлого дворца, он в конце концов полностью восстановился.

Он медленно поднялся на ноги.

Было уже темно.

«Лорд Дворца».

Голоса Ли Чанконга и Яна Хэншуи звучали в его ушах.

Эти два человека, наконец, оправились от серьезных травм.

Йе Циньгу кивнул, не ответив, и медленно пошел к внешней стороне дворца.

Два посланника Света последовали за ним.

Из зала, из пустоты над головой, появилась мощная сила. Несмотря на битву среди мастеров, происходящую в небе, в дверях Светлого дворца стоял человек.

Кто-то без его дозволения решил войти в Светлый дворец?

Йе Циньгу был удивлен.

Он внимательно осмотрел человека в длинном белом плаще. У нее были темные волосы почти до пят, тонкая фигура в окружении ауры тепла; это был кто-то, кого он знал...

Нежная женщина, тетя Хэн, которую он видел в земле предков императорской семьи.

«Твои травмы исцелились?» Тетя Хэн, казалось, услышала шаги, оглянулась назад, ее глаза наткнулись на Йе Циньгу, и сказала со слабой улыбкой. «Ситуация развилась до такой степени, но ты все еще можешь так спокойно войти внутрь, чтобы исцелиться».

Йе Циньгу улыбнулся, медленно подошел и встала плечом к плечу с ней. «Я ничего не могу сделать, могущественные мастера спустились, бессмертные сражаются, я просто обычный

смертный. Даже если я буду стоять у ворот и смотреть, это бесполезно. Лучше вернуться и залечить свои раны. Даже если Светлый Дворец действительно был бы разрушен, у меня будет шанс сбежать, если я полностью исцелен».

Тетя Хэн покачала головой и сказала с улыбкой: «Ты дитя...»

Тон ее голоса был подобен голосу близкого старейшины, ругающего племянника.

Хотя Йе Циньгу был внутренне удивлен, он хотел узнать больше о том, почему тетя Хэн внезапно появилась в Светлом Дворце. Но прежде чем он смог спросить, как Ли Чанконг и Ян Хеншуи за спиной Йе Циньгу подняли глаза к небу.

В небе было четыре человека, разделенные на две пары, сражающиеся в ближнем бою.

В паре, сражающейся на востоке, была монахиня средних лет с одной рукой, в ее руке был белый хвощ. Светлое сияние окружало ее, оно очертаниями напоминало дракона, размахивающего крыльями. В тот момент, когда Йе Циньгу увидел ее, он понял, что сила этой женщины была намного выше его, и ее нельзя недооценивать. Противником монахини был человек, облаченный в доспехи, вооруженный иссохшей деревянной палкой, подобно огненному посоху.

На западной стороне одним из людей был человек в длинной зеленой мантии, держащий складной веер, со стройной фигурой, подобными мечу бровями и большими глазами, он выглядел грациозно и уверенно. Веер его издавал щелчки, его сила была столь же глубокой и необъяснимой, а его противником был...

После минутного удивления Йе Циньгу рассмеялся.

Это был толстяк.

Толстяк, который сражался за ценности в армейском лагере.

Этот толстяк по какой-то неизвестной причине сражался с тем ученым с нефритовым лицом, как фрикаделька, парящая в воздухе. Он был вооружен обычным длинным луком, в колчане на его спине был десяток стрел.

Каждая выпущенная стрела сопровождалась мощным всплеском силы. Мастер в зеленом не смел смотреть ему в лицо и мог только уклоняться.

Выражение лица толстяка было напряженным, на нем была боль и паника, как будто кто-то заставил его бороться. Его толстый живот дрожал, когда он двигался, это выглядело чрезвычайно забавно, и он не демонстрировал поведение мастера, но, к его удивлению, ученый был подавлен, не в состоянии сбежать.

Йе Циньгу не знал, смеяться или плакать.

Разве толстяк не собирался бежать? Как он оказался в драке?

«Это они?» Из-за спины донесся удивленный голос Ли Чанконга.

Йе Циньгу обернулся, чтобы посмотреть на него.

Ли Чангконг поспешно сказал: «Этот старик с засохшей веткой дерева и в доспехах и ученым с нефритовым лицом и веером - мастера резиденции Правого министра. Первый отвечает за

правый Западный двор министров, известный как Деревянный старик, а второй отвечает за Восточный двор, ученый с нефритовым лицом. Они оба были мастерами, которых взял к себе Правый министр. Эти два человека входят в список Божественных драконов, хорошо известный в столице империи, хотя и не столь известный, как тринадцать Орлов, их статус в резиденции Правого министра очень высок, и они являются основными помощниками Правого министра».

<http://tl.rulate.ru/book/103/411995>